

Валюнова Арина Васильевна

студентка

Мезит Людмила Эдгаровна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
педагогический университет им. В.П. Астафьева»

г. Красноярск, Красноярский край

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАТЕРИНСТВА

Аннотация: в данной работе авторами анализируется становление института материнства в различных исторических условиях. Исследователями также проводится оценка современного состояния материнства.

Ключевые слова: материнство, репродуктивность женщины, девиантное материнство, инфантициды, демография, детоцентризм.

В современных исследованиях институт материнства рассматривается как исторически обусловленный, изменяющий свое содержание от эпохи к эпохе. Материнская любовь – это понятие, которое эволюционирует и наполняется в различные периоды истории различным содержанием. Исследования рассматривают во взаимосвязи три главные социальные женские роли: матери, жены и свободно реализующейся женщины. Изучение становления института материнства в ходе исторического развития на сегодняшний день является актуальным, поскольку демографические проблемы, связанные с падением рождаемости, суррогатное и девиантное материнство остаются достаточно острыми и требующими повышенного внимания.

На заре становления человеческого общества в женщине ценилась, прежде всего, биологическая способность к деторождению, это ассоциативно связывалось с культом плодородия. В скульптурах каменного века детородные признаки даже утрировались. В силу материнского инстинкта женщина заботилась о своих детях, их выживании. Эта функция сохранилась за ней и в последовавшую эпоху

патриархата. А переход в этот период к соседской общине обусловил процесс социализации ребенка [1].

Эпоха древнейших цивилизаций в своих мифах материнство тоже представляет, прежде всего, как биологический аспект. Хотя, уже есть Пенелопа, ждущая мужа Одиссея и заботящаяся о сыне Телемахе. В целом, прослеживается жестокое отношение к детям. Это и обычай спартанцев бросать с обрыва слабых детей сразу после их рождения, и мифологические сюжеты, связанные и с поеданием (вероятно, пережитки каннибализма от прошлых эпох), и с убийствами детей.

Средневековье отвело земной женщине ничтожное место. Господствовавшие религиозные догматы рассматривали ее как вместилище греха. Яркое проявление данного предрассудка – «охота на ведьм». Но в то же время, прославляется Богородица, ее жертвенность и любовь к сыну. Общество, разделенное на сословия, женщину низших слоев видело только как участницу материального производства и детопроизводства. Ее желания и страсти – греховность. Представительницы высших сословий – прекрасные дамы, ради которых рыцари совершают подвиги. Но к своим женам мужчины относились, зачастую жестоко, поскольку они им нужны для рождения наследников власти и собственности.

Эпоха Возрождения не только прославляет женскую красоту в полотнах Рафаэля, Рубенса, Да Винчи, Рембрандта и других не менее известных живописцев, но и возвеличивает земное материнство. Просвещение концентрирует свое внимание на нравственно-духовной составляющей материнства, на проблеме воспитания добродетельного человека и гражданина [3].

До конца XVIII века материнская любовь была делом индивидуальным, репродуктивная функция женщины воспринималась лишь как часть ее обязанностей в семье, ничуть не более важная, чем участие женщины в семейном производстве. С другой стороны, при отсутствии контроля рождаемости репродукция оставалась неотъемлемой стороной жизни почти всякой женщины. Ценность ребенка определялась его сословным положением, порядком рождения и полом. Ценился, прежде всего, законнорожденный мальчик и первенец. Обычным было спокойное отношение к смерти ребенка: «Бог дал, Бог и взял». При появлении

нежеланных и внебрачных младенцев была распространена практика несчастных случаев или же подбрасывания новорожденных в чужие дома. В целом, общество было безразлично к фактам исчезновения, болезни и гибели детей – т.е. инфантицидам. Прослеживая историю социального сиротства, между ними и современным отказом от ребенка социологи находят глубокую связь. В зависимости от того, за какую форму отказа от материнства общество могло законодательно меньше покарать, та и проявляется в большей степени. Некоторые ученые даже проводят параллели между «примитивными» и «развитыми» цивилизациями в том, как происходит подавление естественных материнских чувств. Они утверждают, что там, где общество чрезвычайно высоко ставит принцип законнорожденности, мать незаконнорожденного ребенка может бросить его или убить [2].

Со второй половины XX века до наших дней вновь отчетливо проявились тенденции, враждебности, т.е. «детоцентризму». Социально-политическая свобода женщин и все более широкое вовлечение их в общественное производство делает их семейные роли, включая материнство, менее значимыми для них. Самоуважение женщины имеет, кроме материнства, другие основания – профессиональные достижения, социальную независимость, самостоятельное, а не приобретенное благодаря замужеству, общественное положение. Некоторые традиционно-материнские функции в институте семьи принимают на себя общественные институты и профессионалы (врачи, воспитатели, специализированные учреждения). Это не отменяет ценности материнской любви и потребности в ней, но существенно изменяет характер материнского поведения [5].

В последние десятилетия нашего времени изменился и образ ребенка в общественном европейском сознании: к нему стали относиться как к докучающему ненужному созданию, которое стараются «отодвинуть», уменьшить с ним контакты, любого варианта общения. Спад рождаемости связан с боязнью у женщин из молодых семей будущего, наличием у них мотивации личностного развития, желанием найти свое место в жизни, иметь устойчивое социальное положение

раньше, чем посвятить себя заботе о детях, т. е. сначала карьера, потом дети. В этом кроется причины низкой демографии [4].

Таким образом, материнство – это одна из социальных женских ролей, поэтому даже если потребность быть матерью и заложена в женской природе, общественные нормы и ценности оказывают определяющее влияние на проявления материнского отношения. Следует заметить, что нормы материнского отношения не является постоянным, потому как содержание материнских установок меняется в каждой из эпох. Той или иной социальной установке общества соответствует определенный, диктуемый временем образ ребенка. Сегодня, государство стремится к возрождению материнского инстинкта и спокойствия за свое будущее и будущее своих детей. К слову, в России, с 2007 года введена мера государственной поддержки материнства и детства – программа «Материнский капитал» за второго рожденного или усыновленного ребенка.

Список литературы

1. Краткая энциклопедия для женщин [Текст] / Пер. с нем. Е.Ю. Мещеркина, Л.Н. Рыбакова, Т.А. Глебова [и др.]. – М.: Мысль, 1992. – 351 с.
2. Семья: 500 вопросов и ответов [Текст] / Ред.-сост. Л.В. Прошина. – М.: Мысль, 1992. – 717 с.
3. Хорват Ф. Любовь, материнство, будущее [Текст]: перевод со словацкого / Ф. Хорват. – М.: Прогресс, 1982. – 95 с.
4. Филиппова, Г.Г. Психология материнства: Учебное пособие. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 240 с.
5. Save Psychology / История материнства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.safepsychology.ru/pcofs-58-1.html>